

Люси Мод
Монтгомери

ЗОЛОТАЯ
ДОРОГА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44
М 77

Lucy Maud Montgomery
THE GOLDEN ROAD

Перевод с английского Валентины Ионовой

Серийное оформление Владимира Гусакова

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-32169-4

© В. А. Ионова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Пролог

Однажды все мы шагали по золотой дороге. То был славный широкий тракт, ведущий через Страну Утраченного Восторга, где благостно сплетаются тени и солнечный свет, а всякий поворот и всякий уклон приоткрывают распахнутым сердцам и непресыщенным покуда взглядам неведомую прелесть и свежее очарование.

На той дороге внимали мы песне утренних звезд и упивались эфемерными и сладостными, словно майские туманы, ароматами; осенняя паутина щедро одаривала нас своими фантазиями, а ирисы — надеждами; наши души искали и обретали дары грез; неисчислимые годы ждали нас за горизонтом, и все до одного — отменные; жизнь была нам розовоустою подругой, и сыпались из рук ее пурпурные цветы.

Пусть мы давно сошли с золотой дороги, но воспоминания о ней — драгоценнейшее из наших неотъемлемых владений; страницы этой книги, вероятно, доставят удовольствие тем, кто бережет такие сокровища, ибо герои ее — странники, идущие по золотой дороге юности.

Глава I

НОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

— Я придумал кое-какое развлечение на зиму, — провозгласил я, когда мы полукругом расселись возле восхитительно жаркого пламени в очаге на кухне дяди Алека.

Дул неистовый ноябрьский ветер, и день близился к концу, погружаясь во влажные жутковатые сумерки. За стенами дома вихрь выл и набрасывался на окна и карнизы, а по крыше колотил дождь. Старая ива у ворот сгибалась под напором бури, и сад полнился потусторонней музыкой, порожденной всеми слезами и страхами, что таятся в чертогах ночи. Но нам и дела не было до мрака и одиночества, царивших в мире снаружи; отсветы огня и смех на наших юных устах не пускали их в дом.

Только что мы отлично поиграли в жмурки. Вернее, они поначалу были отличными, а потом скисли, поскольку мы обнаружили, что Питер по злему умыслу поддавался всем, лишь бы водить и поймать Фелисити, в чем неизменно преуспевал, как бы тщательно мы ни завязывали ему глаза. Что за немыслимый дуралей ляпнул, будто

любовь слепа? Любовь способна видеть через пять слоев шарфа плотной вязки, притом с легкостью!

— Что-то я устала, — пропыхтела Сесили, учащенно дыша. Ее бледные щеки порозовели от беготни. — Давайте посидим и послушаем какую-нибудь историю.

Однако, едва мы расселись, Рассказчица кинула на меня многозначительный взгляд, который сообщал мне лично: вот он, подходящий момент для воплощения плана, над которым мы двое втайне трудились несколько предыдущих дней. Вообще-то, идея принадлежала Рассказчице, а вовсе не мне. Но она настояла, чтобы я выдал ее за свою целиком и полностью.

— Если я предложу, то Фелисити не согласится, — аргументировала Рассказчица. — Ты же сам знаешь, Бев, как она в последнее время противится всему, что исходит от меня. Она заупрямится, и тогда Питер тоже будет против — нюня! — а если участвуют не все, то станет неинтересно.

— Ну и что же ты придумал? — спросила Фелисити, слегка отодвигая свой стул от Питера.

— А вот что. Давайте выпускать свою газету — будем сами писать про все, что у нас происходит. Можно ведь здорово повеселиться, а?

Все выглядели немного ошарашенными и изумленными — все, кроме Рассказчицы. Она-то знала, что делать, — и тут же сделала это.

— Какая дурацкая затея! — воскликнула она, пренебрежительно встряхнув длинными волнистыми локонами. — Как будто нам по плечу издавать газету!

Фелисити тут же вспыхнула — в точности как мы и надеялись.

— А я считаю, идея отличная, — с энтузиазмом заявила она. — Хотелось бы мне знать, почему это мы не сможем делать такую же хорошую газету, как те люди в городе?! Дядя Роджер говорит, «Дейли энтерпрайз» совсем скатилась, все их новости — вроде той, где одна старая дама, на которой из одежды был только головной платок, отправилась через дорогу на чай к соседке. Помоему, у нас точно получится лучше. Тебе, Сара Стэнли, негоже думать, будто никто ничего не умеет, кроме тебя самой.

— Я тоже считаю, что это здорово, — решительно поддержал ее Питер. — Моя тетя Джейн помогала в редакции газеты, когда была в Королевской академии, и говорила, что ей это очень нравилось и сильно помогло.

Потупив взор и нахмурившись, Рассказчица сумела скрыть свое удовольствие.

— Бев захочет быть главным редактором, — сказала она, — и я не понимаю, как он справится без опыта. Что ни говори, дело это трудное.

— Некоторые люди очень боятся перетрудиться, — фыркнула Фелисити.

— И мне тоже кажется, что это замечательная идея, — застенчиво проговорила Сесили, — а опыта у нас ни у кого нет, так что это не важно.

— А печатать мы ее будем? — спросил Дэн.

— О нет, — ответил я. — Не выйдет. Придется нам все записывать, а бумагу купим у учителя.

— Я думаю, если не напечатано — то никакая это не газета, — пренебрежительно кинул Дэн.

— Что *ты* думаешь — не больно-то существенно, — ответила Фелисити.

— Ну спасибо...

— Раз так, — поспешно встряла Рассказчица, опасаясь, как бы Дэн не отверг наш проект, — раз вы все за, я тоже поучаствую. Надо полагать, такое дело может оказаться увлекательным. А выпуски мы сохраним — когда станем знаменитыми, они будут довольно ценными.

— Интересно, станет ли кто-то из нас знаменитым, — задумался Феликс.

— Рассказчица станет, — предположил я.

— Не пойму, с чего бы, — скептически сказала Фелисити. — Она лишь одна из нас.

— В общем, решено, — подвел я итог. — Теперь надо придумать название. Это очень важная штука.

— А как часто газета будет выходить? — спросил Феликс.

— Раз в месяц.

— По-моему, газеты выходят ежедневно, ну или хотя бы еженедельно, — сказал Дэн.

— Раз в неделю мы не осилим, — объяснил я, — слишком много работы.

— Да, это аргумент, — признал Дэн. — С моей точки зрения, чем меньше работы, тем лучше. Нет, Фелисити, тебе не обязательно это приносить. Я точно знаю, что ты хочешь сказать, так что побереги силы и остуди свой пыл. Согласен: я работаю, только если мне нечем больше заняться.

— «Но помни, тяжелее все ж работы не иметь»¹, — осуждающим тоном процитировала Сесили.

— Ну, в такое я не верю, — отмахнулся Дэн. — Я как тот ирландец, который считал, что человек, который начал работу, должен ее закончить.

— Так, значит, мы решили, что Бев — редактор? — уточнил Феликс.

— Конечно решили, — ответила за всех Фелисити.

— Тогда, — продолжил мысль Феликс, — я предлагаю «Ежемесячный журнал Кингов».

— Звучит хорошо, — одобрил Питер, чуть сдвигая свой стул к Фелисити.

— Но, — снова скромно вступила Сесили, — тогда мы исключаем Питера, и Рассказчицу, и Сару Рэй, словно они тут ни при чем. Мне кажется, это несправедливо.

— Предлагай свое, Сесили, — подбодрил я ее.

— О! — Сесили с мольбой взглянула на Рассказчицу и Фелисити. Затем, встретив в ответном взгляде последней высокомерное пренебрежение, с нетипичным для нее воодушевлением вскинула голову. — Я думаю, хорошее название: «Наш журнал», — провозгласила она. — Тогда мы все будем чувствовать, что вносим свою лепту.

— Так тому и быть: «Наш журнал», — резюмировал я. — А что до внесения лепт, то нам всем предстоит вложиться — это уж яснее ясного. Ес-

¹ Цитата из стихотворения «Труд» Каролины Фрэнсис Орне (1818–1905). — *Здесь и далее примеч. перев.*

ли я главный редактор, то вы все будете редакторами разделов и рубрик.

— Ой, я не смогу, — испугалась Сесили.

— Придется, — безжалостно отрезал я. — «Англия ждет, что каждый выполнит свой долг»¹. Это будет и наш девиз, только мы вместо Англии вставим остров Принца Эдуарда. И чтоб никто не отлынивал! Так, какие у нас будут разделы? Надо, чтобы было как можно больше похоже на настоящее издание.

— Тогда нужен раздел этикета, — сказала Фелисити. — В «Фэмили гайд» есть такой.

— Само собой, и у нас такой будет, — решил я. — Дэн редактор.

— Дэн! — воскликнула Фелисити, сама горячо желавшая заполучить этот пост.

— Я уж как пить дать смогу вести эту рубрику не хуже того идиота в «Фэмили гайд», — встал в защитную позу Дэн. — Но в ней ведь надо на вопросы отвечать. А как мне быть, если никто не задает вопросов?

— Сам их выдумай, — посоветовала Рассказчица. — Дядя Роджер говорит, что ведущий рубрики в «Фэмили гайд» так и поступает: дескать, вряд ли в мире столько безнадежных тупиц, сколько можно предположить, читая эту колонку.

— Тебя, Фелисити, мы назначим главой раздела домоводства, — сказал я, видя, как омрачается

¹ Флажной сигнал, поднятый адмиралом Нельсоном на флагманском судне британского флота перед Трафальгарским сражением 21 октября 1805 года.

чело сей прекрасной леди. — Никто не справится с этим лучше. Феликс возьмет на себя юмор и справочный отдел, а Сесили будет руководить колонкой моды. Да, Сис, ты должна. Это проще простого. Рассказчица займется светской хроникой — очень важная рубрика. Все могут предлагать сюда новости, но Рассказчица должна следить, чтобы они были в каждом выпуске, даже если их придется выдумать, вроде как Дэнну с его этикетом.

— Беву, кроме редакторских дел, достанется раздел очерков, — продолжила Рассказчица, видя, что я скромничаю и не решаюсь озвучить это сам.

— А что, разве не будет страницы с интересными историями? — осведомился Питер.

— Будет, если ты возьмешься за отдел прозы и поэзии, — ответил я.

В глубине души Питер ужасно растерялся, но не стал увиливать перед лицом Фелисити и бесстрашно согласился:

— Ладно.

— В раздел очерков может пойти что угодно, — разъяснял я, — но все остальное мы должны сочинять сами, и под заметками будет стоять имя автора, кроме светской хроники. Всем нам надо постараться. «Наш журнал» должен выглядеть как «пир разума и духа взлет»¹.

Я чувствовал, что две к месту вставленные цитаты произвели потрясающий эффект. Судя по

¹ Александр Поуп. Сатира I. Мистеру Фортескью из «Подражания сатирам и эпистолам Горация».

выражениям лиц, все, кроме Рассказчицы, были весьма впечатлены.

— Но разве у тебя нет должности для Сары Рэй? — с упреком спросила Сесили. — Она ужасно огорчится, если ее не возьмут.

Я начисто забыл о Саре Рэй. Никто никогда не вспоминал о Саре Рэй, если ее не было с нами, — никто, за исключением Сесили. В итоге мы решили предложить ей пост управляющей отделом объявлений. Звучало солидно и почти ни на что не влияло.

— Что ж, тогда приступим, — заключил я со вздохом облегчения оттого, что проект запустился как по маслу. — Подготовим первый номер примерно к первому января. И ни в коем случае нельзя подпускать к этому дядю Роджера, иначе он нас страшно засмеет.

— Надеюсь, у нас получится, — угрюмо сказал Питер (он впал в угрюмость с момента назначения его главой литературного отдела).

— Получится, если мы захотим, чтоб получилось, — откликнулся я. — Коли есть желание, то и возможность найдется.

— Именно это сказала Урсула Таунли, оказавшись запертой в своей комнате собственным отцом той самой ночью, когда она собиралась бежать с Кеннетом Макнейром, — проговорила Рассказчица.

Мы наострили уши, почуяв историю.

— Кто такие Урсула Таунли и Кеннет Макнейр? — спросил я.

— Кеннет Макнейр — двоюродный брат дедушки Несуразного Человека, а Урсула Таунли в свое

время была первой красавицей Острова. И кто, вы думаете, рассказал мне эту повесть — нет, прочел ее мне из своего коричневого блокнота?

— Неужто сам Несуразный Человек?! — вскричал я.

— Он самый, — торжествующе подтвердила Рассказчица. — Я встретила его на прошлой неделе в кленовой роще, когда за папоротниками ходила. Он сидел у ручья и что-то писал в своем коричневом блокноте. Блокнот он спрятал, как только заметил меня, и выглядел при этом ужасно нелепо, но я начала разговаривать с ним и через некоторое время сказала, что, мол, ходят слухи, будто он записывает туда свои стихи, и если это правда, то не мог бы он это подтвердить, потому что мне до смерти любопытно. Он ответил, что пишет там понемногу то да се, и тогда я уговорила его прочесть мне что-нибудь оттуда, и он прочитал мне историю Урсулы и Кеннета.

— Не возьму в толк, как тебе хватило нахальства, — высказалась Фелисити.

Даже на лице Сесили было написано, что в этот раз Рассказчица зашла слишком далеко.

— Да не важно! — воскликнул Феликс. — Просто расскажи нам историю. Это самое главное.

— Расскажу, насколько получится, так, как мне ее прочитал Несуразный Человек, — сказала Рассказчица, — но вам достанется пересказ без многих прелестных поэтических штрихов, потому что все их не упомнишь, хотя мистер Дейл прочел мне историю аж дважды.

Глава 2

ЖЕНЩИНА, ЖЕЛАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

— В один прекрасный день, более ста лет назад, Урсула Таунли поджидала Кеннета Макнейра в большой буковой роще, где на землю падали коричневые орешки, а октябрьский ветер заставлял листья плясать над землей, словно пикси.

— Кто такие пикси? — спросил Питер, забыв, как Рассказчице не нравится, когда ее перебивают.

— Тсс, — прошептала Сесили. — Это, наверно, один из тех поэтических штрихов Несуразного Человека.

— Между рощей и темно-синим заливом лежали фермерские поля, но позади и по обеим сторонам высился лес, ибо остров Принца Эдуарда в те дни не походил на нынешний. Редкие поселения были разбросаны далеко друг от друга, а народу жило так мало, что старик Хью Таунли хвастал, будто знает здесь всех мужчин, женщин и детей.

Старый Хью славился в свое время несколькими вещами: как человек богатый, как человек

гостеприимный, как человек гордый и как мастер на все руки. А еще его дочь была самой прелестной барышней на острове Принца Эдуарда. Само собой, молодые люди еще как замечали ее красоту, и у нее было столько поклонников, что прочие девушки ненавидели Урсулу...

— Это уж само собой! — бросил в сторону Дэн.

— Но единственным, на кого упал ее благосклонный взгляд, оказался человек, которому следовало бы оставаться в самом конце списка претендентов — по крайней мере, с точки зрения старого Хью. В тот осенний день, полный свежего ветра и зрелого солнца, Урсула ускользнула из дома и пришла в буковую рощу ради Кеннета Макнейра, темноокого морского капитана из соседнего поселка. Старый Хью запретил молодому человеку переступить порог своего дома, закатив такую гневную сцену, что дрогнул даже непоколебимый дух Урсулы. Ее отец не имел ничего против самого Кеннета, но за много лет до рождения и Кеннета, и Урсулы отец юноши обошел Хью Таунли в жаркой предвыборной гонке. В те времена политика вызывала целые бури страстей, и старый Хью так и не простил Макнейру-старшему его победы. Кровная вражда между двумя семействами началась с бури в провинциальном стакане, а голоса избирателей явились причиной, по которой тридцать лет спустя Урсуле пришлось встречаться с Кеннетом тайком, и никак иначе.

— А Макнейр был консерватором или либералом? — спросила Фелисити.

— Совершенно не важно, кем он был, — нетерпеливо ответила Рассказчица. — Сто лет назад даже тори¹ могли быть романтиками. Итак, Урсула довольно редко виделась с Кеннетом, ибо тот жил в пятнадцати милях от нее и вдобавок часто уходил в плавание на своем судне. К тому самому дню, с которого начался рассказ, прошло уже три месяца с их последней встречи.

В прошлое воскресенье юный Сэнди Макнейр побывал в церкви Карлайла. Он встал с зарей, прошел восемь миль босиком вдоль берега, неся свои башмаки в руках, нанял местного рыбака, чтобы тот переправил его через канал, а затем прошагал еще восемь миль до церкви — не столько, надо сказать, из религиозного рвения, сколько ради того, чтобы выполнить поручение своего любимого брата Кеннета, а именно доставить письмо. Сэнди сумел сунуть бумажку в руку Урсуле в толчее на выходе из церкви. В послании Кеннет просил Урсулу встретиться с ним назавтра в буковой роще, и вот она потихоньку улизнула из дома, в то время как отец и мачеха думали, что она придет на чердаке сеновала.

— Очень дурно было с ее стороны обманывать родителей, — чинно插вила Фелисити.

Рассказчица не могла этого отрицать и потому решила ловко обойти этический аспект поступка.

¹ *Тори* — британская консервативная партия.

— Я же не рассказываю вам, как Урсуле *следовало бы* поступать, — веско проговорила она. — Я всего лишь рассказываю, как она *в действительности* поступила. Конечно, не хочешь — не слушай. Если бы все всегда поступали, как им следует, то мало бы в нашем мире было историй.

Итак, когда Кеннет явился в рощу, вышла именно такая встреча, какую можно себе вообразить, зная, что влюбленные в последний раз целовали друг друга три месяца назад. Так что прошло не меньше получаса, прежде чем Урсула сказала: «О Кеннет, мне нельзя задерживаться, не то меня хватятся. Ты написал в письме, что хочешь поговорить о чем-то важном. О чем же?»

«Новости у меня такие, Урсула: на рассвете в следующую субботу мой корабль „Прекрасная леди“ с капитаном на борту отплывает из Шарлоттауна и направляется в Буэнос-Айрес. В это время года плавание предполагается безопасное, а возвращение гарантировано к следующему маю».

«Кеннет! — вскричала Урсула, побледнев и заплакавшись. — Как ты можешь бросить меня? О, какая жестокость!»

«Да что ты, милая, — рассмеялся Кеннет. — Капитан „Прекрасной леди“ возьмет свою невесту с собой. Мы проведем медовый месяц в открытом море, Урсула, а холодную канадскую зиму — под южными пальмами».

«Ты предлагаешь мне сбежать с тобой, Кеннет?» — изумилась Урсула.

«Да, дорогая, другого выхода нет!»

«Но я не могу, — запротивилась девушка. — Мой отец...»

«А мы с ним не станем советоваться — до поры до времени. Ну же, Урсула, ты понимаешь, что иначе нельзя. Мы оба всегда знали, чем дело кончится. Твой отец никогда не простит мне моего отца. Ты ведь не подведешь? Только подумай, какая долгая разлука ждет нас, если ты отпустишь меня одного в такой долгий рейс! Собери все свое мужество, и пусть себе Таунли и Макнейры предаются заплесневелой взаимной вражде, а мы пойдем к югу на „Прекрасной леди“. У меня уже есть план».

«Расскажи, что за план», — попросила Урсула, вновь обретая способность дышать.

«В „Ручьях“ в пятницу объявлены танцы. Ты приглашена туда, Урсула?»

«Да».

«Хорошо. Я-то нет, но я все-таки приду — в хвойную рощу позади здания, с двумя лошадьми. Когда танцы будут в самом разгаре, улизни тихонько ко мне. Оттуда всего пятнадцать миль до Шарлоттауна, где один священник, мой хороший друг, сразу нас обвенчает. К тому времени, когда танцоры отобьют себе пятки, мы с тобой будем уже на борту судна смеяться над злодейкой-судьбой».

«А что, если я не приду в хвойную рощу?» — задала неуместный вопрос Урсула.

«Если не придешь, я возьму курс на Южную Америку, и лишь через много лет Кеннет Макнейр вернется в родные края».

Может статься, Кеннет чуток преувеличил, но Урсула приняла его слова за чистую монету, и это придало ей решимости. Она согласилась бежать с ним. Да, Фелисити, конечно, это тоже неправильно. Ей следовало бы сказать: «Нет уж, вынь да положь мне пристойную свадьбу дома, и праздник, и шелковое платье, и подружек невесты, и кучу подарков». Но она так не сказала. Она была не такой благоразумной, как Фелисити Кинг.

— Она была бесстыжей девушкой, — ответила Фелисити, обрушивая на давно почившую Урсулу всю ту злость, которую не осмеливалась излить на Рассказчицу.

— Да нет, милая моя Фелисити, она была сильной духом девушкой. И я бы поступила точно так же. Настала пятница, и Урсула принялась наряжаться, скопив в сердце всю свою храбрость. Ей предстояло отправиться в «Ручьи» с дядей и тетей, которые прибыли чуть раньше и собирались ехать на танцевальный вечер в двуколке старого Хью, единственной в то время в Карлайле. Им следовало выехать заранее, чтобы оказаться на месте до темноты, ибо октябрьские ночи беспроесветны, а пробираться во тьме по лесным дорогам трудно.

Нарядившись, Урсула оглядела себя в зеркале с чувством большого удовлетворения. Да, Фелисити, тщеславной девицей была наша Урсула, и сто лет спустя этот вид далеко не весь вымер. Причины для тщеславия у нее имелись. На ней было шелковое платье цвета морской волны, доставленное из Англии за год до того и надетое

Монтгомери Л. М.

М 77 Золотая дорога : роман / Люси Мод Монтгомери ; пер. с англ. В. Ионовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-32169-4

Знаменитая канадская писательница Люси Мод Монтгомери, автор романов об Анне из Зеленых Мезонинов, не раз признавалась, что любимой книгой, которую она написала, была «Рассказчица». Ее главной героине Саре Стэнли всего четырнадцать лет, однако она умеет рассказывать истории, как никто другой, и обладает волшебным голосом. («Если бы у голосов имелся цвет, то ее голос напоминал бы радугу».) Рассказчица так полюбилась Люси Мод Монтгомери, что писательница написала про нее еще один роман, который вышел спустя два года под названием «Золотая дорога». В этой книге, кажется, стало еще больше добра, смеха, веселых приключений и увлекательных историй. А полюбившиеся читателям герои выросли на пару лет и приблизились к порогу таинственной и непостижимой взрослой жизни...

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(7Кан)-44

ЛЮСИ МОД МОНТГОМЕРИ ЗОЛОТАЯ ДОРОГА

Ответственный редактор Кирилл Красник

Редактор Инна Безрукова

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Ольга Крисько, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.07.2026.

Формат издания 76 × 100^{1/32}. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үйі, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үйі
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NAM-41461-01-R